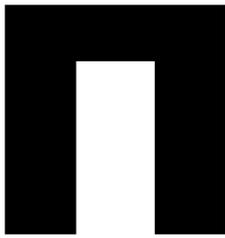

Израэль Шамир (Израиль)

ШАРОН. КОНЕЦ ПУТИ

В СУББОТУ 11 ЯНВАРЯ УМЕР ОДИН ИЗ ЗНАКОВЫХ МИРОВЫХ ПОЛИТИКОВ,
БЫВШИЙ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИЗРАИЛЯ АРИЭЛЬ ШАРОН...

рактически Ариэль Шарон, бывший премьер-министр Израиля, боевой генерал, беспощадный и блестящий военачальник, умер восемь лет назад. Но в течение восьми лет его продержали подключенным к аппаратам жизнеобеспечения. В течение этого времени

медики регулярно сообщали только, что их пациент «реагирует на боль». В возрасте 85 лет, никакой надежды на исцеление не было, но раз уж его подключили к жизнеобеспечению, то и отключить не было возможности – пока не произойдет полный коллапс. В субботу 11 января он умер по всем критериям – и об этом сообщили, не дожидаясь исхода субботы.

Его карьера была бурной, его сопровождали валы любви и ненависти. Этот символ еврейского солдата и патриота всегда был чужд еврейской религии, и открыто нарушал ее запреты. Его мать была из семьи субботников – русских людей, принявших еврейскую веру и переехавших в Израиль. Однако он сам отказывался выполнять ритуалы обращения в еврейскую веру, и его противники зачастую именовали его «иноверцем». Хоть и с трудом, он говорил и понимал по-русски.

Впервые его заметили в далеком 1953, когда он командовал налетом израильской специальной воинской части номер сто один на мирную палестинскую деревню Кибие. По его приказу дома крестьян были взорваны вместе с обитателями, без предупреждения. Погибло около 70 палестинцев – мужчин, женщин, детей. Нападение на Кибие обсуждалось в ООН, израильское правительство отрицало, что массовое убийство было совершено армией. «Этот ужасный акт возмездия был совершен разгневавшимися жертвами холокоста из приграничного еврейского городка», – гласило официальное коммюнике. Но премьер-министр Давид Бен Гурион заметил талантливого и беспощадного исполнителя, и сделал его командиром парашютно-десантной дивизии. Так начался взлет Ариэля Шарона.

Израильтянам он особенно запомнился своим дерзким рейдом по египетским тылам в октябре 1973 года, в ходе «октябрьской войны», она же «война Судного дня» или «война Рамадана». Тогда египтяне форсировали Суэцкий канал и заняли синайский берег, выбив оттуда израильтян. Поражение в войне казалось неизбежным. Генерал Шарон командовал танковым десантом на африканский берег канала. Этот десант сумел отрезать египетские части на Синае от основной части армии, и в конце концов превратил поражение первых дней войны в почти победу. Шарон стал популярен, солдаты величали его «царем Израиля», израильские власти его опасались и старались приостановить его карьеру.

Когда в 1977 году правые националисты пришли к власти в Израиле, сменив левых националистов, звезда Шарона вззошла. Он был сторонником неспровоцированного нападения на Ливан в 1982 году, вел массированные бомбардировки Бейрута. Десятки тысяч мирных ливанцев погибли под бомбами Шарона. Премьер-министр Израиля Менахем Бегин впал в тяжелую депрессию, и во всем соглашался с генералом Шароном. Он не остановил Шарона и тогда, когда тот организовал массовое убийство палестинских беженцев в лагерях Сабра и Шатила. Около трех тысяч человек – в основном женщины и дети – были зарезаны, исполнителями были фашистские головорезы-фалангисты, но вход в лагерь, оцепление вокруг, прожектора – контролировал Ариэль Шарон. После войны израильский верховный суд нашел Шарона «косвенно виновным» в массовых убийствах, и сместил его с поста.

Казалось, что его политическая карьера завершена. Но нет, он стал лидером правых. В 2000 году Шарон запалил огонь палестинского восстания – интифады – когда он, окруженный сотнями солдат, вошел во двор мечети эль Акса. Возмущенные молящиеся были расстреляны солдатами. Интифада длилась несколько лет, и принесла большое количество жертв. Шарону она принесла успех – в 2001 он был избран премьером, и подавил восстание

железной рукой. Так, его танки и бульдозеры разутюжили лагерь беженцев возле Дженина – вместе с его обитателями. Он осаждал церковь Рождества в Вифлееме, и его имя внушало ужас палестинцам. Израильские обозреватели обвиняли его и в гибели палестинского лидера Ясера Арафата.

Но уже после победы Шарон пришел к выводу, что ситуацию надо менять. Он решил вывести израильские войска и ликвидировать еврейские поселения в секторе Газа – поддерживать там их было дорого и трудно. Это решение Шарона превратило его во врага крайних еврейских националистов.

Когда он все же эвакуировал поселения и вывел войска из Газы, их ненависти не было предела. Они даже совершили магический ритуал каббалистского проклятия «пульса ди нура», настав на него «карающих ангелов». Но он пользовался поддержкой большинства, и не было сомнения в том, что он победит на парламентских выборах, назначенных на март 2006 года.

Однако в декабре 2005 года его поразил удар, и он впал в кому. Возможно, ему бы позволили спокойно умереть, но его товарищи по партии решили воспользоваться его именем и славой, чтобы победить на выборах. Так Шарон оказался официально премьер-министром – хотя он не мог ни говорить, ни действовать. Практически премьером стал Эхуд Ольмерт, один из его товарищей по партии. Но без Шарона его партия рассыпалась, и со временем к власти пришел Беньямин (Биби) Нетаньяху, по сей день правящий Израилем.

Многие в Израиле и Палестине видели его восьмилетнее пребывание в коме, как божественное наказание – кто за массовые убийства палестинцев, кто за снос еврейских поселений. Трудно сказать, что было бы, если бы его не постиг удар в 2005 году – возможно, он смог бы заключить мир с палестинцами, а возможно, обагрил бы свои руки новыми кровопролитиями.

Он был бесспорно яркой фигурой, талантливый и беспощадный боевой командир, человек, способный на самые неожиданные ходы...

Шарона поразил удар в тот день, когда ему угрожало предъявление обвинения в получении взятки в три миллиона долларов от австрийского еврейского бизнесмена. Преследовали его и многие другие обвинения – его сыновья оказались нечисты на руку, и предстали перед судом, но – учитывая болезнь отца, с ними обошлись снисходительно.

Один из лучших друзей Шарона, Яков Кедми, выходец из России и бывший глава контрразведки «Натив», писал о нем:

«А. Шарон просто предал все, что было так дорого мне в государстве Израиль... Я резко критиковал власть семьи А. Шарона над государством Израиль. Я сравнил власть семьи Шарона с властью Ельцина в России, когда Ельцин вместе с дочерью, ее мужем и кучкой приближенных, тем, что называлось «семьей», правили Россией. Я заявил, что А. Шарон управляет Израилем с помощью своих сыновей и они, его сыновья, определяют государственные приоритеты Израиля. Это были очень тяжелые обвинения, но они были сущей правдой. Никто тогда не решался назвать вещи своими именами в такой четкой и однозначной форме.

После «размежевания» (эвакуации Газы) многие из тех, кто предъявил претензии ко мне за тяжелые обвинения в отношении А. Шарона, сами начали повторять то, что я говорил. До этого вся коррумпированность А. Шарона была вполне терпима, и, только когда его политические шаги не соответствовали их политическим взглядам, они вдруг «обнаружили» его грехи. Что касается А. Шарона, мне все было ясно. У меня уже не было никаких иллюзий по отношению к нему. Мне просто было больно видеть, как моя страна деградирует со дня на день и катится вниз во всех областях. Нравственной и моральной, власти и управления, национальной и военной. Системный кризис поразил все сферы государства, даже самую важную – безопасность...» ▲